

Моск. комсомолец, 1983, 6 апр

НА СЦЕНЕ — РАБОЧИЕ

Молодежный рабочий театр московского станкостроительного завода «Красный пролетарий» еще недавно именовался молодежной театральной студией, а вот теперь стал театром.

Наш корреспондент беседует с руководителем и режиссером театра Владимиром КНИППЕРОМ, самодеятельной актрисой Надеждой ЗЫРЯНОВОЙ и консультантом рабочего театра профессором школы-студии МХАТа Виктором Карловичем МОНИУКОВЫМ.

— **Е**СТЬ дворцы культуры, блистающие белым мрамором и хрустальными люстрами. Но, бывает, нет там ни зрителей, ни участников самодеятельности. Молодежный театр «Красного пролетария» притягивает в клуб рабочих, студентов и корифеев отечественной сцены.

Бесспорно, театр не сразу стал театром, а зрители — поклонниками. Как же это произошло?

КНИППЕР: Само рождение нашего театра связано с подготовкой представления о рабочих и для рабочих. Эта театрализованная композиция создавалась, корректировалась и дополнялась самими участниками студии. Ведь ее ядро тоже составляют рабочие.

Нашему заводу недавно исполнилось 125 лет. Готовясь к этому юбилею, мы решили собрать материалы о его истории — старые газеты, фотографии, киноплёнки... И нам удалось проследить путь предприятия — от примитивных мастерских фабрикантов Брамлеев до крупнейшего производственного объединения. По статистике, каждый третий станок Советского Союза выпущен «Красным пролетарием». И, конечно, мы гордимся, что раба́там здесь.

— Можно сказать, что завод воспитывает свой театр, а театр — завод?

КНИППЕР: Совершенно верно. Все новые спектакли мы сначала показываем коллективу завода. Иногда собираем наш нехитрый

реквизит, подкатывают электрокары, и прямо на них мы выезжаем в цеха. Во время обеденного перерыва играем отдельные фрагменты, а по вечерам выступаем в рабочих обихаживаниях.

Но пусть об этом лучше расскажет Надежда. Ведь ее зрители — это и ее товарищи по работе.

ЗЫРЯНОВА: Прежде я никогда не занималась театральным искусством — разве что читала стихи на школьных вечерах или вела концерты художественной самодеятельности. И только здесь впервые соприкоснулась с театром.

Сначала было очень нелегко. Было стыдно ничего не уметь. В наш театр принимают с 15 лет, а мне уже было 22 года — это не шутка. С большим трудом давались каждый жест, реплика, монолог. Иногда хотелось все бросить. Но магическая сила сцены уже завладела мной.

И еще — мне очень помогли старые студийцы и мои товарищи по бригаде. Я знала, что за меня «бо-

леют». И старалась. Зато теперь нашу бригаду знают в театре все. Ребята на спектакль приходят с цветами. Мы устраиваем обсуждение, и рабочие высказывают свои замечания всегда по-деловому.

— Что дал вам молодежный театр, кроме аплодисментов?

ЗЫРЯНОВА: В каждом из нас есть потребность самовыражения, стремление постичь себя и мир, они заставляют искать новые возможности раскрытия своей личности. И это мне дает театр!

КНИППЕР: Здесь учат многому. И не только актерскому мастерству, умению держаться на сцене...

Порой головокружение от первого, очень скромного успеха, некая усталость и пресыщенность в какой-то мере затрагивают и художественную самодеятельность. В нашей труппе есть закон — говорить друг другу правду. А правда сама по себе способна воспитывать, создавать личность.

Это, пожалуй, самая

главная задача молодежного театра.

— И все-таки что же отличает этот творческий коллектив?

МОНИУКОВ: Вот уже несколько лет я являюсь добровольным консультантом молодежного театра краснопролетарцев. Подчеркиваю, добровольным! Это не обязанность и не поручение. Мне интересно!

Рабочий театр краснопролетарцев всегда отличал поиск. Прежде они ставили психологические, бытовые пьесы. От них перешли к поэтическим спектаклям. Присвоение студии статуса театра, безусловно, можно расценивать как следствие профессионального совершенствования. Оно заключается в повышении уровня исполнительского мастерства, в новаторстве режиссерских решений и постоянном расширении репертуара.

Взгляните на афиши. Тут и современные пьесы, и классика русской и мировой драматургии: сцены из романа «Господа Головлевы» Салтыкова-Щедрина, поэтическое предание по мотивам поэ-

мы Сергея Есенина «Анна Снегина», спектакль «В списках не значился», поставленный по роману Бориса Васильева. Новый сезон открылся пьесой Алексея Арбузова «Жесткие игры». Это очень острая вещь, посвященная проблемам современной молодежи.

— Как вы относитесь к стремительному увеличению числа самодеятельных коллективов?

МОНИУКОВ: Мне кажется, что самодеятельность переживает сейчас подъем. Если раньше нередкой движущей силой исполнителей было желание «прорваться» в профессиональное искусство, а самодеятельность можно было рассматривать как его резерв, то теперь это стало не единственной причиной, которая приводит сюда людей. Многие стремятся через самодеятельность расширить круг своих интересов, доставить эстетическое удовольствие своим товарищам — той же молодежи «Красного пролетария». И это прекрасно.

Беседу вел
В. МЕЗЕНЦЕВ.